18+

Владимир Александрович
Латышев

Случай в деревне

Владимир Латышев

Случай в деревне

«Издательские решения»

Латышев В. А.

Случай в деревне / В. А. Латышев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-550958-1

Деревня — место куда более загадочное и интересное, чем кажется неискушённому горожанину. Здесь, рядом с землёй и небом, лучше сохраняется культура народа. Здесь люди куда ближе друг другу, и здесь, в каплях утренней росы, отражается почти домашняя, наполненная самыми прекрасными смыслами вселенная. А солнце действительно умеет улыбаться…

ISBN 978-5-00-550958-1

© Латышев В. А.
© Издательские решения

Содержание

СЛУЧАЙ В ДЕРЕВНЕ 6
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Случай в деревне

Владимир Александрович Латышев

© Владимир Александрович Латышев, 2021

ISBN 978-5-0055-0958-1
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

СЛУЧАЙ В ДЕРЕВНЕ

«…Тогда принял Бог человека как творение неопределенного образа и, поставив его в центре мира, сказал: (…). Я не сделал тебя ни небесным, ни земным, ни смертным, ни бессмертным, чтобы ты сам, свободный и славный мастер, сформировал себя в образе, который ты предпочтёшь»[1].

Пользуясь сильным порывистым ветром, ржавый лист железа на прохудившейся крыше тщетно пытался исполнить что-то бравурное. Получалось плохо и даже старый, в боевых отметинах кот Пират посмотрел на ржавого музыканта с откровенным сомнением. Отвернувшись и гордо задрав хвост, он уверенно проследовал к покосившемуся сараю, возле которого в мусоре сосредоточенно копошились две белые в прошлом курицы.

Дед с неухоженной седой бородой, в растоптанных валенках с калошами, заношенной до дыр куртке и сигарой в зубах сидел на вросшей в землю древней скамье у крыльца и не выказывал ни малейшего интереса к жизни усадьбы. Почерневший от старости деревянный сруб за его спиной с окнами, прикрытыми тяжёлыми веками ставень, выглядел бы вовсе усопшим, если бы не дым, тонкой струйкой вившийся над почерневшей кирпичной трубой. Впрочем, это было не единственное свидетельство жизни, теплившейся в слепом деревянном теле. Из-за приоткрывшихся ставень выглянуло и вновь исчезло полускрытое за серым платком лицо женщины…

Уазик, появившийся на проселке и быстро теперь приближавшийся, тоже, кажется, не привлёк внимания сидевшего. И даже когда автомобиль затих, остановившись в десятке метров от крыльца, дед не шелохнулся и не поднял глаз на гостя, а только выпустил очередное облачко сигарного дыма.

Вышедший из машины высокий благополучного вида мужчина был хорошо по-городскому одет, молод и полон здоровой энергии. А его ослепительно белая сорочка выглядела на фоне сельской идиллии как-то неуместно и даже немного обидно. Перепрыгнув через лужу и сразу угодив в следующую, гость со свежей пахучей грязью на джинсах и с нескрываемым раздражением на лице приблизился к крыльцу.

– Это я в Грязи попал?

Дед неспеша вынул изо рта сигару, стряхнул с неё пепел и медленно поднял взгляд на говорившего. Серые, глубоко сидящие под кустистыми бровями глаза стрельнули неожиданно цепким взглядом и тут же снова спрятались.

– Это ты правильно понял. – Проговорил он негромко и, вернув на место сигару, кажется, снова задумался.

В этот момент из-за угла сруба появилась неопределенного цвета дворняга и подойдя сзади к незнакомцу доверчиво потерлась о новые джинсы. Совершенно не оценив жест доброй воли, тот чертыхнулся и резко взмахнул ногой, пытаясь отогнать псину, прижавшую уши и в страхе распластавшуюся по земле. Однако, скользкая, липкая поверхность не удержала рассерженного гостя и жестко приняла упавшего на спину и крепко приложившегося затылком.

– Хорошо хоть не плитка, – проворчал дед, глянув на лежащего, и начал тщательно тушить о край скамьи остаток сигары. Тем временем мужчина, пострадавший от падения и крайне расстроенный, сначала сел, упершись в землю руками, затем попытался рывком подняться, но потерял равновесие и… снова упал. Повозившись немного, вновь сел и глянув

[1] Джованни Пико делла Мирандола. «Речь о достоинстве человека» (XV в.)

на облепленные грязью брюки, вдруг шмыгнул носом и безвольно опустил голову на руки, сложенные на коленях.

Дед встал со скамьи, чудесным образом превратившись в высокого и далеко ещё не согбенного под грузом лет человека.

– Пошли в дом! – спокойно, но требовательно бросил он сидящему и, не оборачиваясь, шагнул к крыльцу. Насмешливо заскрипела пружиной и громко хлопнула, закрывшись, входная дверь. Бледный от огорчения и оглушенный падением, гость вошёл следом в сени, где хозяин уже сбросил с себя валенки и теперь освобождался от верхней одежды, под которой оказался… лёгкий и красивый спортивный костюм.

– Грязное сними. Вон халат. Оденешь. Умывальник рядом.

Небольшое помещение с печью, широкими лавками и тяжелым деревянным столом в красном углу явно напоминало сельское жилище России семнадцатого или восемнадцатого века. Музейную картину крестьянского быта эффектно дополнила женская фигура в косоклинном сарафане с волосником и убрусом на голове, скользнувшая из-за печи и церемонно поклонившаяся гостю.

– Кончай маскарад, Диана! Это не турист. – Бросил мужчина, стаскивая с головы седой парик вместе с бородой и поправляя собственную седеющую от висков шевелюру. – Кофейку нам сделай, пожалуйста.

Указав гостю место за столом, хозяин сам уселся на лавку и с видимым удовольствием откинулся к бревенчатой стене, распрямив широкие мощные плечи. Глаза его, глядевшие теперь открыто, не скрывали добродушной усмешки. Сидевший перед ним гость был хоть и не таким крупным как хозяин, но все же обладал статной и крепкой мужской фигурой. Лицо его, тонкое и правильное, было выразительным, благодаря большим, широко открытым глазам.

– Ну и что же привело вас, почтеннейший, в наши Грязи?

Лишившийся уверенности гость, не зная как себя вести, хмуро посмотрел на хозяина, неожиданная благожелательность которого определенно подействовала на пострадавшего. Немного расслабившись, он уселся поудобней и, спрятав руки под стол, негромко заговорил.

– Объявление в интернете. О продаже участка в деревне Грязи… Хорошо уазик у товарища выпросил, а то бы застрял ещё километров пятнадцать назад.

Взяв появившуюся перед ним красивую фарфоровую чашку с черным кофе и с блаженным выражением вдохнув аромат напитка, гость осторожно сделал несколько маленьких глотков и, видимо, окончательно пришёл в себя.

– Извините, не представился. Да и поздороваться следовало… – Откровенно признался гость, ощупывая шишку на затылке. – Я Роман… Стольников. А вас, простите, как?

– Иван! – протянул руку хозяин. – А это верная спутница моя Диана.

Женщина тем временем поставила на стол поднос с целой горой аппетитных, дышащих печным жаром пирожков. Согрев Романа взглядом глубоких карих глаз, Диана крепко пожала ему руку и вновь исчезла за большой в пол-хаты печью.

А спустя полчаса, лакомясь пирожками в компании странных, но удивительно приятных хозяев, Роман уже рассказывал о себе. Говорил об учебе в Московском университете, о неудачной женитьбе и скором разводе, о бизнесе, который ему, специалисту по античной литературе, был совсем не по душе и давался куда труднее, чем латынь или любой другой из девяти языков, которыми он успел овладеть, о возвращении в МГУ в качестве преподавателя и о буднях, которые теперь томили его однообразием.

В какой-то момент Роман осознал, что его рассказ постепенно превратился в исповедь, но потребность высказаться была настолько сильна, что он продолжал пока за окном не стало темнеть. Хозяева слушали гостя с удивительным вниманием, лишь изредка прерывая его речь короткими, ободряющими репликами. Только около девяти Роман вспомнил, что до города

не просто более ста километров, но около тридцати из них по зыбкому осеннему бездорожью. Он сразу засуетился, вскочив с лавки, и начал прощаться с хозяевами.

– Погодите, Роман! – Решительно остановила его Диана. – Вы не только рискуете застрять где-нибудь в грязи, но легко можете заблудиться, а это ещё опаснее, учитывая болота и овраги, которых здесь немало. Оставайтесь! Вас ведь никто в городе не станет искать.

– Спорить с последним утверждением Роман не мог и почему-то сразу согласился, с грустью кивнув Диане.

– Да и вещи ваши нужно в порядок привести. Не ехать же так, в грязном! – Покачала головой хозяйка.

– Давай-ка, филолог, садись, чайку ещё попьём да поговорим. А то нам здесь последнее время беда как скучно. Да и дочка рада будет новому человеку. Тем более такому…

– Вы бы лучше в баню пока сходили, она давно уж готова. А мы с Тиной, как появится, в доме пока похозяйничаем, да постель приготовим гостю.

Роман невольно оглянулся, прикидывая где ему придется спать, но так и не понял как сможет разместиться. Между тем Диана, спрятав улыбку, направилась к себе за печь, туда, где в крестьянской избе и должен был, кажется, находиться женский угол возможно даже со спуском в подполье. Иван тоже вышел, пообещав тут же вернуться.

Оставшись один в теплой уютной комнате и глядя на слабые огоньки, танцующие на догорающих в печи сосновых поленьях, Роман размышлял о странной ситуации, в которой оказался. Удивительные люди, обитавшие в полуразрушенной усадьбе, оказались совсем не похожими на деревенских жителей, какими выглядели поначалу. Всё было пока необъяснимо: и современный спортивный костюм под лохмотьями, и здоровые чистые лица, и грамотная городская речь и, главное, глубокий и добрый ум, которым светились глаза гостеприимных хозяев…

Иван и Диана вернулись почти одновременно.

– Ну что, Роман, пошли, попаримся! Ты как вообще к баньке относишься?

Иван потер руки в предвкушении удовольствия и не дожидаясь ответа шагнул в сени. Выйдя следом в прохладный полумрак, Роман свернул влево, куда-то в неясную глубину древнего строения, и через несколько шагов остановился, уткнувшись в широкую спину.

– Ну ка, вперед шагни. Теперь стой, – скомандовал Иван, пропустив Романа и крепко взяв его за предплечье.

Пол неожиданно и беззвучно стал проваливаться, но тут же затормозил и остановился. Вспыхнул яркий тёплый свет, похожий на солнечный, и Роман, не веря своим глазам, замер. Перед ним был интерьер прекрасной бани из светлого, дышащего здоровьем дерева. Мебель большой комнаты, в которой они оказались, была не совсем привычной по форме, но в целом вполне узнаваемой.

– Ну вот. В этом шкафу всё необходимое. Раздевайся, а я пока температуру проверю. Ты как предпочитаешь, сразу погорячее или постепенно? Это я про сауну, но есть и парная и хамам…

Иван скрылся за одной из полупрозрачных дверей, а Роман продолжал озираться, пытаясь понять, как совместились в пространстве маленькая избушка, в которую он вошел днём, и эта большая, чтобы не сказать огромная, баня с бассейном.

Только часа через два усталые и довольные мужчины, сменив длинные халаты из мягкой шелковистой ткани на свободные лёгкие костюмы, прошли по короткому переходу, не поднимаясь наверх, и вошли в современную просторную гостиную. Да, конечно, это было настоящее жилище Ивана и Дианы – комфортное и современное, насколько Роман мог судить. Пожалуй даже слишком современное, учитывая, что некоторые предметы были ему, жителю Москвы, не знакомы и не понятны, другие, привычные, наоборот отсутствовали.

Мужчины расположились в удобных креслах, держа в руках высокие бокалы, которые Иван наполнил каким-то прохладным зеленоватым напитком из прямоугольной, литра на полтора, ёмкости с ручкой и коротким горлышком. С нежным фруктовым вкусом, знакомым по отрывочным детским воспоминаниям, напиток явно не содержал спирта, но обладал тонизирующим свойством, в чём Роман сразу же убедился, почувствовав прилив бодрости и усиливающийся аппетит.

Когда бокалы опустели, Иван с новым любопытством посмотрел на Романа долгим изучающим взглядом. Затем заговорил, медленно и совсем серьёзно.

– Понимаю, что ситуация, в которой ты оказался, мягко говоря, не обычна. Понимаю и высоко ценю твою сдержанность, которая изменила тебе лишь однажды… – Здесь Иван мягко и совсем не обидно улыбнулся, намекая, видимо, на конфуз Романа с падением. – Понимаю, что пора всё объяснить, и я… вернее мы сделаем это за ужином. Ты не против?

А вот и мои девочки! – Воскликнул Иван с улыбкой, обернувшись на весёлые женские голоса и смех, донёсшиеся из глубины гостиной. Часть светло-серой со слабым кофейным оттенком стены беззвучно ушла в сторону, открыв проход, в котором появилась Диана и, очевидно, её дочь, в изящном кремовом брючном костюме, продолжавшая в этот момент весело смеяться.

Поднявшись, Роман невольно уставился на высокую, кареглазую и русоволосую обладательницу волшебного смеха, ещё не догадываясь о той роковой роли, которую эти чудные звуки сыграют в его жизни.

– Это Тина, наша дочь. – С нескрываемой нежностью произнёс отец. Она тоже сейчас в университете учится, в Москве. Возможно, вы даже встречались.

Нельзя сказать, что у Романа пропал аппетит или интерес к объяснению происходящего, которое посулил Иван, но присутствие этой очаровательной девушки серьёзно повлияло на его душевное состояние.

Как и всё в этом странном месте, еда и напитки были не совсем привычны. В то же время они обладали весьма приятным вкусом. По примеру хозяев, Роман ел всего понемногу, стараясь соблюдать ту же последовательность, что и Иван. А поскольку блюд и разных закусок было много, он скоро насытился и уже просто по инерции продолжал что-то жевать, запивая понравившимся напитком.

– Честно говоря, Роман, я не знаю даже, с чего начать… Иван на мгновение задумался и уже открыл было рот, чтобы продолжить, как Тина, переглянувшись с матерью, решительно пришла ему на помощь.

– Есть отличный вариант, папа, – начать с начала. Я имею в виду нашу историю. А хочешь, я сама расскажу?

– Разве тебя переговоришь или переспоришь. – Иван развел руками. – Давай, дочка! У тебя, наверное, действительно лучше получится, а мы с мамой на подхвате будем.

Многотысячелетняя история народа, к которому, как оказалось, принадлежали неожиданные знакомые Романа, уместилась в недолгий, но живой и красочный рассказ Тины. Словно повествуя об увлекательном приключении, девушка весело и с юмором рисовала исторические ступени, по которым происходило культурное восхождение её далёких предков. Акцентируя главное, Тина обратила внимание Романа на то, что в основе их прогресса было не столько создание машин и механизмов, сколько приспособление к своим нуждам природных структур и организмов. Уже очень давно её предки сумели проникнуть в суть естественного формообразования, научившись у Природы создавать формы с самыми невероятными свойствами. Но что не менее, а может и более важно, они научились управлять своим собственным организмом. В итоге соплеменники рассказчицы настолько продвинулись, что теперь, управляя своим состоянием, могли жить под землей, обходясь без солнечного света, могли постоянно

находиться под водой, их не смущала высокая или низкая температура, не действовала радиация.

– Климат в то время был совсем другим, – продолжала рассказ Тина, – гораздо теплее нынешнего. Где сейчас вечная мерзлота, были тропики и именно в этих местах селились наши далёкие предки, создававшие свою жизненную среду из управляемых организмов и растущих нужным образом органических материалов. По истечению определенного времени, искусственно выращенные архитектурные объекты разрушались, чтобы послужить материалом для создания новых, более совершенных форм.

Здесь Тина улыбнулась Роману и потянулась за сладким пирожком.

– Не могу я удержаться и каждый раз, когда бываю дома, ем мамины пирожки с ягодами без всякой меры.

Возникшая пауза оказалась очень кстати, поскольку дала возможность Роману немного привести в порядок свои чувства. С мыслями всё было проще и, одновременно, сложнее. С одной стороны повествование было простым и понятным, с другой же, принять рассказанное как картину реальной земной жизни ему было трудно.

Тем временем, улыбчивая Тина, запив пирожок чаем и обменявшись несколькими словами с матерью, продолжила.

– Это не значит, конечно, что люди тогда были вооружены деревянными дубинами и луками. Энергетика, например, и то, что у вас называется космической промышленностью, всё это опиралось на долговечные материалы, чрезвычайно прочные, с самыми разными, заданными качествами. Да и как иначе могли бы существовать так долго наши поселения на дне океана, глубоко под землёй и тем более в открытом космосе. Да, Роман, наш народ уже давно не зависит от родной Земли так, как зависите от неё вы.

– А русский язык? – Роман с трудом выдавил из себя первый из множества вопросов, толпившихся в его бедном сознании. – Это же форма нашей культуры!

– Молодец! – произнёс с довольным видом Иван, обменявшись выразительным взглядом с Дианой.

Девушка же внимательно посмотрела на Романа и, немного подумав, ответила уже без обычной улыбки.

– Это действительно важный вопрос. Я имею в виду наш народ… Начало-то истории у нас с вами общее. Много веков мы шли вместе, пока, в какой-то роковой момент, пути не разошлись.

Тина задумалась и некоторое время молча разглядывала изящную чайную ложку, словно в её затейливой форме с ручкой в виде дракона было скрыто что-то важное.

– Этой китайской ложечке сотни лет. Вернее это её точная копия, которой, кстати, тоже уже больше века. В нашем быту немало предметов, художественные решения которых мы заимствовали из разных культур. А с вами у нас особенно много общего. Это не только язык, но даже общая территория. Условно, конечно, учитывая, что наших поселений уже давно нет на поверхности. Но гораздо важнее то, что наши связи никогда не прерывались. И мы не только говорим на одном языке… Нет, мы не пытаемся влиять на ход вашей истории. Целью был лишь обмен определенными культурными достижениями и, прежде всего, в области вашей литературы, которую мы постоянно изучаем, пополняя и обогащая свой язык. И если в развитии науки и прежде всего в познании принципов и механизмов природного формообразования мы явно вас обогнали, то в вопросах философии и психологии человека, которые раскрываются в вашей, прежде всего, художественной литературе, вы впереди. И, конечно, всё, связанное с воображением, с представлением о будущем, всё это бесценно! Именно поэтому я учусь на филологическом в МГУ, параллельно изучаю философию и читаю. Жаль, правда, что я не начала учебу раньше, но это… не так важно.

– Ну, хорошо. А избушка восемнадцатого века с дедушкой на завалинке? – воскликнул Роман.

Тина весело улыбнулась и покачав головой, молча кивком указала на отца, который нахмурил брови и сразу стал похож на сурового деда, только без бороды.

– Каюсь! Это была ловушка для человека любознательного и не робкого, какового мне и удалось поймать. Ну, согласись, Роман, что я не зря старался! Или ты уже жалеешь, что дед тебя в дом заманил?

– Да нет, Иван. Думаю, мне удивительно повезло, – твёрдо и серьёзно произнёс Роман, бросив быстрый взгляд на Тину, склонившуюся к матери, – хоть мне и трудно сразу принять всё, что я успел услышать и увидеть.

* * *

Утро следующего дня потрясло Романа, но не внешним видом небольшой спальни, в которой он провел ночь, и не ярким солнечным светом проникавшим сквозь матовую белую ткань штор и даже не удивительно свежим воздухом, пахнущим сразу и луговыми травами, и близкой рекой и какими-то знакомыми с детства растениями. Проснувшись, он почувствовал неведомую прежде его организму бодрость и силу. Оставаться в постели не хотелось, а яркие воспоминания о вчерашних событиях заставили быстро сбросить одеяло. Подойдя к окну и раздвигая плотные серебристо-белые шторы, Роман ожидал увидеть просыпающуюся природу Подмосковья, омытую лучами утреннего солнца, но на него смотрел просто большой экран, свечение которого сразу снизилось до терпимого уровня. Роман почти непроизвольно коснулся одного из голубых квадратиков подмигивающих ему слева и, вздрогнув от неожиданности, уставился на возникший перед ним уазик, одиноко стоящий на обочине просёлочной дороги. Окно выглядело настолько натурально, что Роман невольно поискал глазами ручку, за которую его можно было бы открыть. Убедившись, что каждому квадратику с едва заметной пиктограммой соответствует свой вид из окна, и вдоволь насмотревшись на окрестности, Роман приступил к обследованию места своего ночлега, которое вчера толком не рассмотрел. Всё было удобно, по-человечески и без каких-либо чудес. Удивила, разве что, дверь в санузел, беззвучно открывшаяся в ответ на протянутую вперёд руку.

Быстро приведя себя в порядок, в привычным уже спортивном костюме, Роман стал пристально вглядываться в стены в поисках межкомнатной двери. Не обнаружив ручек или других признаков выхода, озадаченный жилец задумался, стоя там где ещё недавно была кровать, а теперь не осталось и намека на большое удобное ложе.

– Ну и как же теперь выйти? – тихо вопросил он, продолжая растерянно озираться.

– Попробуйте через дверь. – В тон ему прошептал кто-то, и справа, в глухой стене, тут же открылся проход.

– Хорошего дня! – Пожелал тот же, как показалось Роману, слегка ехидный голос.

Решив не продолжать диалога, Роман на ходу произнёс слово благодарности и вышел из спальни. Проём за ним сразу беззвучно закрылся, а светлое пятно на его месте медленно погасло.

– Найти бы ещё гостиную. – Вслух, на всякий случай, произнёс Роман и в стене с противоположной стороны маленького холла тут же открылся широкий проход в знакомое помещение, где уже собрались хозяева.

– Добро пожаловать! – произнёс всё тот же вкрадчивый голос и Роман невольно оглянулся в поисках источника звука. Скользнув взглядом по чистым стенам с едва заметными рельефным рисунком, поддержанным небольшими изменениями в цветовых оттенках, он вошёл в гостиную, где его ждали не только гостеприимные хозяева.

Пока продолжался завтрак, Тина, сменившая костюм на ослепительно белый с изящным набивным золотистым узором на стоячем воротничке и плечах, почти не переставая щебе-

тала, живо описывая свои студенческие будни. Жизнь в знаменитой и не слишком комфортной по нынешним меркам высотке не смущала девушку, а беззаботные молодёжные тусовки ей явно нравились.

Насытившись и насмеявшись, все обратили взгляды на Ивана, который был серьёзен и последние минуты почти не реагировал на шутки Тины. В больших и сильных руках, лежащих сейчас на столе, он держал металлический с виду шар размером с большой апельсин и внимательно вглядывался в него. Присмотревшись, Роман различил на его поверхности едва заметные маленькие разноцветные огоньки, которые временами перемещались.

– Всё! – Облегченно вздохнул Иван. – Теперь всё в порядке. Он отложил в сторону шарик, который сразу погас, и глядя на Романа, заговорил.

– Получил согласие на поездку на «Четвёртый» и даже карета уже подана. Осталось выяснить твоё настроение и готовность познакомиться с нашим миром поближе.

– Это здорово! Соглашайтесь, Роман! – воскликнула Тина.

– Конечно, Роман, – поддержала дочь Диана, – на «Четвертый» даже нам не всегда удаётся попасть.

– А что значит «Четвертый»? И вообще, о каком путешествии идёт речь? – Спросил Роман и совсем упавшим голосом пожаловался. – Мне же машину вернуть нужно было, ещё вчера.

– Но вы ведь можете позвонить? – То ли спросила, то ли посоветовала Тина.

– Да в том-то и дело, что не могу! – с отчаяньем в голосе воскликнул Роман. – Связь примерно в десяти километрах отсюда пропала. Ни навигатор, ни телефон не работают. Вы разве не знали?

– Папа! – Тина требовательно смотрела на отца, а ничего не понимающий Роман на Тину.

– Ну хорошо, хорошо! Я сейчас.

Иван поднялся из-за стола и, произнеся какую-то фразу, исчез в открывшемся в стене проёме. Вслед за ним выбежала Тина. Спустя пару минут Иван вернулся с небольшим плоским предметом из светлого золотистого материала, похожим по форме на смартфон. Как тут же выяснилось, это и был смартфон, довольно тяжелый и приятный на ощупь. Произнеся, по совету Ивана, номер телефона хозяина уазика, Роман почти сразу услышал в ответ знакомый голос.

– Нашёлся пропавший! Привет! Ты чего же нас пугаешь? И что это за Грязи, в которые ты поехал? Нет такого посёлка в области! Я проверил.

– Не говори ерунды, Женька! Привет! Я и сейчас здесь. Место симпатичное, хотя и глухое. Я тут задержусь ещё немного, осмотрюсь да отдохну. Ты не против, или тебе уазик позарез нужен?

– Да нет, гуляй! Только позвони как назад соберешься. А почему твой номер не определяется?

– Аппарат новый, ещё не настроил. – Нашёлся Роман. Быстро попрощавшись с товарищем и сделав ещё несколько звонков, он со спокойной душой протянул чудо-смартфон Ивану. Однако тот предложил оставить его у себя на всякий случай и заговорил о предстоящей экскурсии на таинственный «Четвертый». Оказалось, что так называется один из основных базовых пунктов в их системе расселения, расположенный, насколько понял Роман, глубоко под землей где-то в районе Кольского полуострова.

Пообещав остальное рассказать позже, Иван снова куда-то ушёл, но на смену ему почти тут же появилась улыбающаяся Тина. Девушка была теперь в черном облегающем костюме и с такой же по цвету шапочкой, которую нетерпеливо теребила в руках.

– А папа с нами едет! – Радостно сообщила она и усевшись за стол тут же потянулась к пирожкам. – Я только один, на дорожку! – словно извиняясь проговорила Тина. – А вы почему пирожки не едите? Учтите, там таких не делают. Не умеют!

– Тина, вам совсем не обязательно обращаться ко мне на «вы». Тем более, что если сравнить нас по возрасту, то…

Здесь Роман умышленно сделал паузу, надеясь, что быстрая и сообразительная Тина внесёт ясность в малопонятный пока, но уже безусловно важный для него вопрос.

– Если сравнить, то я наверное гожусь вам… тебе в мамы. Но у нас этот возраст соответствует вашим восемнадцати или девятнадцати годам. – Спешно добавила она.

Трудно было не согласиться, глядя на совсем ещё юную девушку, которая вполне соответствовала образу второкурсницы. Одновременно, Роману трудно было представить себе второкурсницу с таким запасом знаний и таким зрелым мышлением, которое успела продемонстрировать Тина за время их короткого знакомства.

– А тебе не скучно учиться в нашем университете? Ты же, конечно, уже столько всего перечитала, что любому профессору фору дашь!

– Ты знаешь, действительно случалось, что я читала авторов или отдельные произведения, не знакомые педагогу. Но это совсем не значит, что я была готова правильно понять и оценить прочитанное. Чаще всего требовалась помощь. В общем, я очень довольна своей учёбой. Вот на биофаке мне бы было скучно! – Весело добавила девушка и, махнув рукой, взяла ещё один маленький пирожок. Запив его несколькими глотками зеленого напитка, Тина поднялась и, мечтательно закатив глаза, заявила: – Я бы с удовольствием поступила ещё и на философский, а ещё лучше, если бы вы вообще перестали наконец дробить образование по предметам…

В этот момент в гостиную вошёл Иван, а следом Диана с небольшим контейнером в руках, который она поставила перед Тиной со словами – Только не забудь сразу передать Лините. Хорошо, дочка?

– Да, мама, конечно! Главное не съесть их по дороге!

Диана покачала головой и, обняв дочку, обратилась к Роману.

– Вам наверняка понравится, только ни от чего не отказывайтесь, пожалуйста.

– Всё! Время отправляться. – Объявил Иван. – Тина, помоги Роману костюм надеть защитный и сразу в шлюз. Я жду.

* * *

Чёрный, как у Тины, но не с зелёными, а с синими полосками и с виду более массивный, как показалось Роману, костюм был лёгким и удобным. Уплотнения на запястьях, как пояснила его разговорчивая спутница, играли роль браслетов, с помощью которых можно управлять множеством функций костюма, значительная часть которых самой Тине была пока неизвестна.

Пройдя по короткому переходу, молодые люди подошли к круглому проёму из темно-серого металла, который открылся при их приближении. Тина уверенно проскользнула внутрь, увлекая за собой Романа. Как только проем за ними закрылся, послышался шум сильного воздушного потока, быстро наполнившего небольшое пространство каким-то новым ароматом.

– Дыши поглубже и чаще. Это нужно, чтобы подготовить лёгкие.

Когда движение воздуха прекратилось, они надели на голову шапочки, оказавшиеся мягкими шлемами, которые самостоятельно плотно соединились на шее с костюмом. Лицо теперь защищала выпуклая гладкая оболочка, прозрачный материал которой стал вдруг твердым на ощупь. Дышать было по-прежнему легко и Роман уже собрался спросить у Тины, откуда берётся чистый воздух внутри шлема, и почему стало так тихо, как перед ними открылся следующий проём, ведущий в совсем фантастический, круглый в плане салон со специальными креслами вокруг большой светящейся полусферой в центре.

Иван, в таком же как у них чёрном костюме, уже сидел в одном из трёх кресел перед самой сферой, положив руки на небольшой пульт со светящимися пиктограммами и надписями. Увидев вошедших, он что-то сказал Тине, и тут же обратился к Роману. Тот однако,

ничего не слышал и не мог взять в толк, чем недоволен Иван и почему Тина, успевшая устроиться в кресле рядом с отцом, вдруг бросилась к нему и, схватив за руку, стала что-то делать с его браслетом. Всё разъяснилось, когда вдруг появился чистый и громкий звук ворчливого голоса Ивана, строго объясняющего Тине опасность любой небрежности при использовании их средства передвижения, незнакомое название которого Роман не смог бы воспроизвести.

– Устраивайся рядом, – указал на кресло слева от себя Иван, и Роман с удовольствием опустился в мягкие и теплые объятья. Что-то шевельнулось под ним и за спиной и Роман понял, что уже не может оторваться от спинки и тем более встать.

– Готовы? – спросил Иван и убедившись, что гость надёжно прилип к своему умному сидению, коснулся пульта.

– Чувствуешь, что кабина вращается? – прошептала в шлемофоне Тина.

– Да… нет, – неуверенно проговорил Роман, – просто какое-то ускорение прижимает к креслу.

– Ну ка, подышите глубоко! – скомандовал Иван, – сейчас ускоримся.

Ни в эти минуты, ни впоследствии Роман не мог объяснить и передать своего состояния. В глазах немного потемнело, а слух, кажется, исчез вовсе; пульс становился всё более отчётливым и громко отдавался в ушах. Одновременно, ощущение организма в целом быстро менялось, обретая непривычную лёгкость и какую-то невыразимую рассеянность. Прошло совсем немного времени и от прежних обычных ощущений, похоже, не осталось и следа. Слух восстановился и даже стал острее, а тело, если верить новым ощущениям, практически утратило чувствительность, став невесомым.

– Всё! Летим на «Четвертый». – Сообщил Иван – Как самочувствие?

– Отлично! – практически одновременно ответили Тина и Роман.

Прошло минут двадцать. Настроившийся на длительное путешествие, Роман внимательно разглядывал салон аппарата с гладкими, мягко изгибающимися поверхностями. Слушая периодические пояснения Ивана, он не спеша размышлял о происходящем, когда чей-то вкрадчивый голос вдруг снова предложил спутникам глубоко подышать. А ещё через пару минут Тина уже вскочила и схватив отлепившегося от кресла Романа за руку, потащила его к выходу.

– Всё, прибыли! – Радостно возвестила она. – Сейчас всё увидишь!

В просторном шлюзе всем троим пришлось задержаться минут на пять, вдыхая воздух с новым, совсем не знакомым Роману щекочущим ноздри ароматом. Ожидая окончания процедуры, Иван стоял неподвижно, глядя перед собой из под чуть нахмуренных бровей. Невольно остановив взгляд на его выразительном профиле, Роман находил многочисленные черты, роднившие его с дочерью. Сходство было явным, а разница состояла, прежде всего, в темпераменте, заставлявшем Тину и в эти минуты вертеть головой и переминаться с ноги на ногу, с нетерпением ожидая окончания самой томительной и неинтересной части путешествия.

Переполненный за последние сутки сверх всякой меры впечатлениями и информацией, Роман почти спокойно воспринял картину таинственного жизненного пространства людей, о существовании которых он прежде даже не подозревал. Нет, легенд, мифов и различных сказаний, которые можно было бы как-то связать с существованием целого народа, ушедшего когда-то под землю или под воду, было достаточно. Но не было фактов, прямо свидетельствующих о существовании параллельного мира. Или были? В голове мелькали разные сообщения, к которым мало кто относился серьёзно. Между тем картина окружающего была поистине фантастической. Это был мир легких полупрозрачных оболочек самых невероятных форм, в сочетании которых Роман не мог сразу уловить логики. Мягкие цветовые оттенки поверхностей тоже были разными, но неизменно сливались в гармонии, что делало картину весьма живописной. В целом же впечатление от архитектуры, напоминающей нагромождения преимущественно холодных стеклянных форм было не слишком радостным.

– Ну, как тебе мой город? – На Романа смотрели сияющие глаза Тины.

– Что значит твой? Ты хотела сказать «ваш»? И почему город?

– Нет! Я сказала именно то, что собиралась! Я здесь родилась, поэтому говорю, что он мой! Я тут всё знаю и могу тебе показать. А сколько у нас времени, пап?

Оглянувшись и не обнаружив рядом отца, Тина беззаботно махнула рукой.

– Ну и ладно, сам с нами свяжется. Пошли!

Молодые люди, взявшись за руки, спустились по ступенькам со слабо светящейся под ногами платформы, на которой оказались, выйдя из шлюза. Ступив на гладкую, по виду стеклянную, поверхность, Роман зашагал сначала осторожно, боясь подскользнуться, а потом всё увереннее, ощутив надежное сцепление обуви с основанием. Тина, убежавшая вперед, остановилась у стеклянной стены, на которой плавно проявился синий прямоугольник. Дождавшись Романа, она протянула вперед руку и через открывшийся проём молодые люди вступили в большой шлюз. Предложив Роману следовать её примеру, девушка коснулась пиктограммы на браслете и, стащив с головы шлем, вошла в одну из открытых кабин, указав Роману на соседнюю. Внутри сразу образовался плотный туман, не позволяющий толком рассмотреть что-либо, но не мешающий дыханию. Какое-то устройство неожиданно мягко развернуло Романа, заставив поднять руки. В следующее мгновение он почувствовал, что защитного костюма на нём больше нет, а спустя ещё минуту появилось ощущение лёгкой прохладной ткани, приятно обнимающей тело. Процедура закончилась, когда сверху его укутало что-то вроде длинного кардигана. Кабина вновь открылась и, успев отметить, что обувь у него тоже уже новая, Роман вернулся в шлюз. Вышел и невольно замер, не сразу узнав свою спутницу.

Тина, стоявшая у открытой кабины, в своём новом белом костюме была совсем не похожа на девушку, с которой Роман только что расстался на несколько минут. Словно вырвавшиеся наконец на волю волосы густым русым потоком хлынули на плечи и теперь стекали вниз, разбившись на изящные, волнующиеся локоны. И глаза… Кажется, осознание собственной красоты, которое девушка не смогла, а может и не захотела скрыть в этот момент, словно вдруг обнажившееся интимное чувство, заставило её тут же смущенно сникнуть, скрыться в защитной раковине стыдливости.

Роман продолжал любоваться Тиной, которая уже вновь стала восторженным подростком. Задержавшись совсем немного на расстоянии, с которого Роман мог её рассматривать, оценивая новый наряд, девушка увлекла его за собой, крепко держа за руку. Но, вопреки ожиданию Романа, двинулись они не обратно, в стеклянный мир, а внутрь, туда где за очередной стеной оказывается кипела пока не понятная ему, но веселая и шумная жизнь. Здесь было множество зелени, людей в разноцветных одеждах и всевозможных, в том числе музыкальных звуков. Тут и там в одиночку и группами сновали шумные и весёлые дети. То исчезая в арочных проёмах разных размеров и форм, то вновь появляясь, они увлечённо играли в какие-то свои игры. Впечатление праздника, сразу возникшее у Романа, дополняли различные аппетитные запахи…

Не менее часа гуляли они по праздничной площади. С удовольствием и смехом испытали несколько аттракционов, но большую часть времени просто наблюдали за веселящимися людьми. Наконец Тина решила связаться с отцом и, подойдя к дереву, на ствол которого было удобно опереться, она просто тронула свой воротничок и заговорила.

– Папа, ты где?! Мы с Романом на южной площади, где праздник… Хорошо… Договорились.

Тина обернулась и сообщив Роману, что папа сейчас подойдёт, предложила пока зайти в кафе. Легко преодолев скопление весёлых и благожелательных отдыхающих, они прошли через арочный проём в светлой бежевой стене невысокого строения и оказались в небольшом кафе с круглыми белыми столиками. В центре каждого располагалось устройство для наполнения бокалов легко газированными и, как выяснилось, весьма приятными напитками. Почти

сразу вслед за молодыми людьми в кафе вошёл Иван со знакомым контейнером в руках, и окинув взглядом зал, быстрым шагом направился к Роману и Тине.

– Ой! Ты пирожки принёс, спасибо! – опередила отца Тина и, взяв из его рук забытый гостинец для тёти, сразу затихла.

Иван, между тем, не улыбался и выглядел тревожным. Он молча выпил стакан напитка и наполнил следующий, к которому, впрочем, так и не притронулся. Помолчав ещё немного, он предложил для начала навестить Линиту, а побеседовать по дороге.

Большую часть пути шли по пустынной зеленой аллее, которая, судя по постоянному небольшому изгибу в левую сторону, могла быть частью большого кольца. Говорил Иван. Сухими короткими фразами он описал ситуацию, которая сложилась на «Четвёртой» незадолго до их появления. Оказалось, что утром досрочно вернулся из одной из западных стран наблюдатель, встревоженный ситуацией в стране, обладающей запасами ядерного оружия. Сразу были вызваны ещё несколько наблюдателей, в том числе из Москвы. Иван успел побывать на экстренном заседании Большого совета, где был поставлен, но не получил ответа вопрос о том, насколько реальна опасность ядерного конфликта и какие меры необходимо принять в связи с грозящей катастрофой.

– В работе совета объявлен трехдневный перерыв, за время которого наблюдатели должны будут собрать дополнительные сведения, а специалисты, в том числе по земному оружию, подготовят свои соображения и предложения.

Отдельная тема, – добавил Иван, – военная база, построенная в последние годы практически над «Четвертым», что представляет теперь уже прямую опасность для его населения.

Линита, черноволосая красавица, очень похожая лицом на свою сестру, была искренне рада визиту родственников и выказала максимальное расположение к Роману. Как и большинство обитателей «Четвертого», она, похоже, ещё не имела представления о проблеме, которой был занят Большой совет и была улыбчива и разговорчива. Успешно изображая такую же веселую беззаботность, Тина поддерживала непринуждённый разговор за столом, временами задавая тон шутками. Иван был, как обычно, сдержан и Роман тоже в основном слушал весёлую женскую болтовню, демонстрируя мужскую солидарность. В конце концов визит завершился и гости, одаренные разными мелочами, удалились, договорившись ещё повидаться с радушной хозяйкой перед отъездом.

Вернувшись на аллею, по которой недавно пришли, компания остановилась на минутку и, быстро приняв решение, направилась дальше, туда, где над плотной стеной зеленых насаждений возвышался усечённый конический объём сиреневого цвета с яркими алыми бликами, вспыхивающими временами на его поверхности.

– Что это за сооружение там впереди красным искрится? – поинтересовался Роман, пытаясь отвлечь своих спутников от тревожных размышлений.

– Это открытый дом Малых советов.– Пояснил Иван. – Здесь люди могут собираться и свободно обсуждать любые проблемы жизни города и всего общества. Там очень удобно и… пожалуй стоит туда зайти. Заодно узнаем насколько народ уже обеспокоен сложившейся ситуацией.

– Я знаю, что оттуда постоянно ведётся трансляция, – заговорила Тина, – а как…

– Только с вашего согласия! – Прервал её отец, строго глянув на дочь. – И в любую секунду говорящий может заблокировать свой звуковой канал. Правда, сам факт блокировки скрыть нельзя.

Иван усмехнулся и уже шутливым голосом спросил:

– А ты что, секретничать там собралась? По-моему, дом Малых советов – одно из самых неподходящих для этого мест. А вот новый сад тайных свиданий, думаю, очень хорош. Ты там, кстати ещё не была, так что можно посетить.

Тина с интересом смотрела на отца, пытаясь понять, насколько серьёзно он говорит.

– Пап! Ты это серьёзно? Что это вообще за идея? Там, что сплошные лабиринты, темнота и всё такое, чтобы остаться незаметным?

– Да нет, наоборот. Место открытое и хорошо благоустроенное. Да что я рассказываю! Попозже мы и туда зайдем, обязательно. Думаю, вам понравится.

Откровенно скрыв улыбку, Иван указал на несколько групп людей, спешивших в том же направлении.

– Уверен, что все они торопятся туда же, куда и мы. В доме Малых советов уже наверняка полно людей, а значит будет интересно.

– А что здесь у вас с транспортом, или внутри поселения вы только пешком передвигаетесь?

– Да нет, Роман. Если нам чего и не хватает, то только не транспорта. – Произнес Иван и задумчиво добавил, – с транспортом у нас даже слишком хорошо… скоро увидишь.

Некоторое время снова шли молча по полупрозрачным плитам, под которыми постоянно происходило какое-то не понятное Роману движение, пока Тина, вдруг остановившись, не объявила

– Нам, между прочим, сюда! Или вы сразу в сад тайных свиданий направляетесь?

Свернув и сделав ещё десяток шагов они уткнулись в слабо светящуюся стенку высотой метра два, на поверхности которой постоянно возникали какие-то картинки и надписи.

– Это текущая информация и картины происходящего внутри, – пояснил Роману Иван.

Тина тем временем решительно шагнула вперед к раскрывшемуся проему. Большое парадное пространство перед главным зданием было ограничено слева и справа высокими светлыми колоннами, расположенными по дуге и связанными между собой такими же светящимися панелями с мерцающими изображениями и надписями.

Колоннада как у собора святого Петра, – подумал Роман, только символики христианской не хватает…

Интерьер дома Малого совета был сформирован системой подвижных платформ, смещённых друг относительно друга по высоте и по-разному благоустроенных. Выбрав ту, которая была ближе и где было побольше людей, Иван предложил подняться и послушать, о чём говорят местные жители. Устроившись, как все остальные, на больших и малых подушках, разбросанных в изобилии на мягком газоне, друзья умолкли, прислушиваясь к голосам молодых ораторов и их оппонентов.

– Я считаю, что ситуация наверху совершенно критическая! – Уверенно говорила высокая светловолосая девушка в короткой бирюзовой накидке, поднявшись на небольшое возвышение, подобное тому, что было рядом и которое Роман принял сначала за низкий столик.

– Ну вы сами посудите, уже не первое поколение детей в крупных городах России взрослеют в пространстве совершенно отравленном, насквозь пропитанном духом потребительства и животных инстинктов. А телевизионные программы! – Преступления, похоть, предательство и обман! Там что, больше ничего не происходит?! А «Кони привередливые» Высоцкого! Благородный, рвущий душу монолог поэта выродился в пространстве современной эстрады в пошлый и оскорбительный визг уголовной шестёрки!

Голос говорившей дрогнул, она подозрительно шмыгнула носом. Возникла пауза, но слушатели терпеливо ждали продолжения.

– А система образования без малейшего сомнения набивает детей научными знаниями, вместо того, чтобы формировать личности. Мы уже давно подозревали, что скрытая задача нынешних учебных заведений наверху состоит в создании биороботов! Сегодня у меня не осталось в этом сомнений. Никаких! – почти крикнула девушка, уже сойдя с трибуны, где её тут же сменил молодой человек небольшого роста и плотного телосложения. Сцепив руки за спиной, он некоторое время стоял неподвижно, молча глядя на обращенные к нему внимательные лица.

Затем заговорил негромко и спокойно, заставив всех напряженно вслушиваться в его размеренную речь.

– Наша Кати, как всегда эмоциональна и немного тороплива. Конечно, сказанное ею в принципе верно. Но чтобы правильно отнестись к ситуации с образованием детей наверху и вообще к состоянию жизненного пространства, нужно смотреть на это всё в контексте культурного кризиса, который переживает весь верхний мир. Практически для всех стран, которые называют экономически развитыми, характерна сегодня утрата культурных ориентиров. Закономерно и вполне понятно, что страдают от этого в первую очередь там, где разрушен механизм трансляции культуры на уровне семей и других, образовательных по своей сути, сообществ. Плохо там, где утрачивается связь с культурными корнями…

Замолчав ненадолго и внимательно, оценивающе осмотрев своих слушателей, он продолжил.

– Пытаясь понять и объяснить ситуацию наверху, мы постоянно говорим о господстве потребительской идеологии. Но потребление само по себе есть неотъемлемая часть нашей жизни в любых условиях. Мы все потребляем те или иные ресурсы. Но! Мы делаем это, прежде всего, чтобы решать важные задачи развития, то есть движения вперёд, к общей цели. А если её, этой объединяющей людей цели, просто нет? Вернее, если та высшая ценность, с которой жили многие поколения, оказалась дискредитированной, а новая, общепризнанная ещё не сформирована? Что делать в этой ситуации тем же педагогам, как выстроить новую систему формирования человека, если не ясно, каким этот человек должен быть?

Оратор снова сделал паузу в ожидании реакции зала. Все молчали и он продолжил.

– Я это к тому, Кати, что сейчас важнее не судить, глядя со стороны, а искать выход из того трудного положения, когда болезнь, что называется, запущена. Ведь нынешние педагоги, как и те, кто призван направлять в нужное русло развитие всего общества, сами прошли ту же, безнадёжно устаревшую школу.

– Знаешь, Стумиш, с тобой, конечно, трудно не согласиться, – громко включился в разговор белобрысый худощавый парнишка с длинным носом, оттопыренными большими ушами и худыми подвижными руками, – но я бы сосредоточил внимание на перспективе военного столкновения. Мне кажется, именно этот вопрос волнует сейчас большинство из нас. Правда ведь? – обратился он к двум девицам, сидящим на соседних подушках, и дружно кивающим ему.

– Вот видите, – тихо проговорила Тина, – уже все знают о происшествии, кроме тех, кто забился в своей норке, как моя тётка. Нет, она хорошая! Но все новости, мне кажется, узнаёт последней, словно это не её жизнь.

– Не спеши судить, Тина! Не уподобляйся Кати! – Укоризненно произнес отец. – Ты очень редко видишь Линиту. Вернее, не видела уже года четыре или даже больше. А ты знаешь, чем она вообще занимается?

– Н-нет. – Неуверенно и с некоторым удивлением произнесла Тина. – А разве она занимается чем-то публично?

– Вообще-то, твоя тётка психолог и уже года три входит в число ведущих экспертов Большого совета.

– Ой! Так она, получается, была в курсе? – Тина растерянно посмотрела на Романа. И уже собралась что-то добавить, как звонкий женский голосок вдруг потребовал внимания, заставив публику развернуться в сторону маленькой полной блондинки, решительно поднимавшейся на подиум с правого фланга.

– Нет, я не собираюсь ни с кем спорить! – Снова зазвенел голосок толстушки, заставивший замереть публику на платформе. – Но я хочу спросить всех вас, с которыми мы уже сто раз обсуждали перспективы верхнего мира, почему вдруг угроза оружия стала для вас серьёзней, чем угроза утраты самой способности оставаться людьми?

– Это Миида, новый лидер местной молодёжи. Она художник и композитор и ещё пишет замечательные стихи. – Прошептала на ухо Роману Тина. – Если я не ошибаюсь, она тоже както участвует в работе Большого совета Четвертого. Мне друзья рассказывали.

– Что, папа? – Тина обернулась к отцу, неожиданно поднявшемуся во весь свой незаурядный рост.

– Нужно идти! – неожиданно твёрдо и даже жёстко, как показалось Роману, произнёс Иван и быстро направился к спуску с платформы.

Не задавая вопросов, молодежь последовала за ним и только выйдя из здания, Тина, крепко взяв за руку отца, заставила того остановиться.

– Что случилось, па?!

– Идём к зданию Большого совета! Быстро! Появилась… новая информация. И Линита ждёт нас. – Отрывисто произнес Иван и, бросив выразительный взгляд на дочь, решительно зашагал к выходу. Тина ещё несколько секунд растеряно смотрела ему вслед, затем, словно очнувшись, рванула вперед, успев схватить Романа за рукав.

– Ничего не понимаю! – Бормотала она на ходу. – А Линита уже там! Нет, ты представляешь!

У выхода с территории Малого совета, Иван свернул налево и вплотную приблизился к широкому пилону, в котором беззвучно распахнулся вход в кабину с черным нутром и какой-то сложной схемой на стене. Множество светящихся цветных точек, связанных тонкими линиями обозначали, как сказала Тина, транспортные узлы, аналогичные тому, в котором они сейчас находились.

Иван произнес несколько малопонятных Роману слов и, беззвучно закрывшись, кабина мягко, но все же ощутимо пошла вниз, быстро набирая скорость.

Роман не представлял какой именно путь они проделали, периодически меняя направление, прежде чем прибыли по назначению, но прошло, как ему показалось, не больше пары минут.

Просторный холл здания Большого совета был решён в спокойных, серебристо-серых тонах с белой мебелью, разбросанной несколькими островками. Группы преимущественно стоявших и явно обеспокоенных людей создавали шум смешанных и потому совсем неразборчивых голосов.

– Подойдём к Лините! – Тихо скомандовал Иван, разглядевший родственницу в компании нескольких человек, одетых как и она в светлые костюмы золотистого цвета с зеленым рисунком на воротничке и плечах.

– Туда, к психологам, – уточнил Иван, кивнув на группу у прозрачной стены.

– Здесь все – члены и эксперты Большого совета. И папа тоже! – Гордо сообщила Роману Тина. – Он член совета и руководитель группы, изучающей верхний мир. Ты понял, конечно, что мы так называем ваш мир на поверхности Земли. А разные по цвету форменные костюмы члены Большого совета специально надевают на общие собрания, что бы была понятна принадлежность каждого к соответствующей группе. Таких групп много и их точных названий я не помню… – продолжала быстро пояснять Тина, когда они приблизились к группе психологов, озабоченных и хмурых, как и все их коллеги.

Линита с трудом изобразила улыбку, скривив губы и разведя руками.

– Не лучший вариант экскурсии получился, к сожалению, но будем надеяться, что всё обойдется и вы ещё сможете погулять по Четвёртому.

– А ты уже всё знала, Линита? – не удержалась от вопроса Тина.

– Нет, милая, не всё, конечно. Мы и сейчас всего не знаем, потому и обеспокоены. Ждём информации.

Тина прикусила губу и стала оглядывать заполненный людьми зал, который вдруг затих.

– Сейчас будет сообщение. Слушайте! – Тихо произнесла Линита и в холле тут же зазвучал громкий голос, известивший о том, что на морском дне, неподалеку от Четвертого, спешно монтируется какое-то устройство. Вероятно речь идет о подготовке взрыва большой мощности, результаты которого по предварительной оценке могут оказаться роковыми для многих обитателей верхнего мира планеты. Под угрозой окажется и сам Четвертый, если не принять меры уже сейчас. Голос привел ещё какие-то данные и непонятные Роману результаты расчетов, после чего предложил членам Большого совета, а так же экспертам и привлеченным дополнительно специалистам перейти в центральный зал для принятия необходимых решений.

Роман с Тиной беспрепятственно прошли в зал вслед за Иваном и устроились рядом с ним за большим столом, кольцом огибающим круглую площадку, над которой парило, медленно вращаясь, трехмерное изображение подводного сооружения. Было видно, как над его монтажом трудились какие-то механизмы. Они сновали у морского дна среди многочисленных контейнеров, управляемые, как решил для себя Роман, из нескольких подводных аппаратов, внутри которых находились люди. Их легко можно было разглядеть сквозь большие иллюминаторы, и Роман некоторое время внимательно наблюдал за фигурками в специальных синих костюмах.

Работа Совета началась с того, что один из его членов подробно изложил тревожную информацию и высказал несколько жутких, но вполне обоснованных предположений о смысле происходящего на морском дне. Нарисованная им трагическая перспектива, между тем, казалось совсем не смущала говорящего. Изложив свои соображения по поводу мер, которые необходимо принять для предотвращения грозящих неприятностей, а он именно так назвал перспективу катастрофы, оратор передал слово председателю.

Мужчина средних лет, сильно напоминающий Ивана, призвал присутствующих дополнительно ознакомиться с последней информацией о происходящем, постоянно поступающей на мониторы перед ними, и поделиться своими соображениями.

Начался процесс, результаты которого можно было наблюдать на всех экранах. Перед сидящими за столом постоянно появлялись различные высказывания, которые тут же обрабатывались кем-то, группировались и резюмировались. Иван, перед которым периодически вспыхивали надписи с уточняющими вопросами, сразу же отвечал тихим голосом.

Обсуждение длилось около часа. В результате было сформулировано несколько новых выводов и предположений. Роман подивился результативности работы и уже собирался обратиться к Ивану с вопросом, когда тот опередил его.

– Надеюсь ты понимаешь, что я потащил вас с Тиной сюда не случайно?

– На Четвёртый? – попытался уточнить Роман.

– Да, нет же! Сюда, на Совет. Когда мы отправлялись на Четвёртый я понятия не имел о том, что может произойти.

Иван указал на сооружение, которое росло на глазах.

– Нужна твоя помощь, парень. Здесь сейчас нет ни одного человека, знающего столько языков как ты. И нет времени на поиск другой кандидатуры или на создание специального устройства. Вы с Тиной, конечно, прочитали решение об отправке в эту зону лодок-разведчиков, в том числе пилотируемых и, естественно, с экипажем. Стартуют три члена Совета и столько же экспертов. Нужен хотя бы один человек, знающий европейские языки.

– Но я, к сожалению, знаю не все языки. Болгарский и сербский, например, я совсем не…

– А я сербский знаю! – Перебила его Тина.

– Погоди, милая. И потише, пожалуйста. – Попытался успокоить решительно настроенную дочь Иван. – Тебе бы только в бой!

Покачав головой, он повернулся к Роману и продолжил.

– Ты, конечно, понимаешь всю сложность и опасность сложившейся ситуации, о которой по нашим сведениям у вас ещё не подозревают.

– Что нужно делать, Иван? Я готов и меня не нужно агитировать. Просто я не совсем понимаю, как могу вам помочь.

– Отлично! Я почему-то в тебе не сомневался изначально. Только собак обижать не нужно! – попытался пошутить Иван и невесело улыбнулся. – Нужно отправиться с разведчиками к этому объекту и помочь разобраться с разговорами, которые там ведутся на разных языках. Другого способа быстро узнать их намерения у нас, к сожалению, нет. И ещё странное поле не ясной пока природы, которое мешает сканировать их изделие… В общем, более конкретные задачи получишь или поймёшь на месте.

– А я? – Голос Тины, кажется, дрожал от волнения, когда она вцепилась в руку отца. – Я что, должна здесь остаться?!

– Тина! – попытался жестко произнести имя дочери Иван, вставая и отходя от стола, – разведчикам нужен один человек и этот человек Роман. Он будет со мной и всё будет в порядке. Ты же останешься в Центре на связи. Здесь тоже может потребоваться знание языков.

Некоторое время, прищурившись, Тина молча смотрела на отца и ставшего рядом с ним Романа. Затем, справившись со вспышкой обиды и огорчения, она заговорила уже почти спокойным голосом.

– Ты ведь знаешь, что я могу не только переводить, но управляю всеми видами транспорта, который вы можете использовать и ещё много чего.

Народ тем временем быстро расходился по свои делам, обсуждая принятые решения и продолжая высказывать разные предположения. Невысокий крепкий парень с совсем короткой стрижкой и голубыми глазами навыкате, решительно приблизился к группе Ивана и поинтересовался:

– Вы меня ждёте? Сорд только что сказал, что я иду с вами четвертым. Так что я готов.

– Что ты говоришь, Клос, как это четвёртым в трёхместной лодке?

– Сказано – Иван с Романом и Тиной и я. Лодка «Тридцать семь – С».

– Что?! – Воскликнул Иван. – Ты не ослышался? «Тридцать семь – С» это катер для дальнего космоса, а не лодка для морских прогулок!

Не ожидая ответа замешкавшегося Клоса, Иван тронул воротник костюма и вызвал Сорда. Один из старейших членов Большого совета сразу же ответил, пояснив, что их группе придётся работать в зоне опасной для обычных лодок, и что вторым пилотом на катере будет Тина.

Отключившись и сердито глянув на дочь, Иван, уже не обращаясь ни к кому, пробормотал – Решили они! – Затем молча махнул рукой, предлагая следовать за ним, и команда быстро вышла из зала заседаний.

События развивались стремительно. Переодевание и инструктаж заняли совсем не много времени и вскоре так и не пришедший в себя Роман уже опустился в кресло внутри катера, предназначенного по словам Ивана для дальнего космоса. Стараясь взять себя в руки, он, тем не менее, никак не мог сосредоточиться на чём-то одном. Мысли набегали друг на друга, периодически растворяясь во всплесках эмоций. В какой-то момент Роман даже почувствовал сильный озноб и хотел уже посоветоваться с Тиной, сидевшей рядом, как на него неожиданно навалился сон. Перед глазами возник и стал гаснуть интерьер с гладкими поверхностями, лишенными каких-либо приборов.

– Как же они управляют? – мелькнул в голове вопрос и тут же растаял в пустоте, наполненной лишь тихим свистящим звуком. И всё исчезло.

Пробуждение было практически мгновенным. Во вспыхнувшем сознании теперь царил удивительный порядок. Нервы успокоились и на первый план вернулась поставленная перед ним задача.

Первое, что увидел Роман, был слабо освещённый, но хорошо различимый сквозь прозрачную оболочку подводный мир с шевелящимися водорослями и мелькающими тут и там мелкими морскими обитателями, не слишком озабоченными кипящей на дне стройкой. Чуть правее – сосредоточенное лицо Тины, вглядывающейся во что-то за бортом, а за ней хмурое лицо Клоса. В шлеме были слышны негромкие звуки речи. Говоривший хрипловатым голосом был шведом или хорошо владел этим языком.

– … и что говорит твоя Эбба? Давай, Челл, колись!

– С чего ты взял, что она моя? Я сам по себе. – Буркнул собеседник, явно не настроенный на откровенность.

Раздались отрывистые гудки и тот, кого звали Челл, видимо отвечая на вызов громко проговорил

– Груз RQ-73-A ожидает. Да! Конечно, Хьюго контролирует… Нет! Быстрее невозможно… Дня четыре, не меньше!… Ну и жалуйся!

Раздался щелчок, прервавший связь, и сердитый голос Челла прозвучал в догонку

– Придурок!.. Ты, Хьюго, следующий раз сам с ним говори, а то я такое выдам, что нашу вахту отзовут в полном составе.

– Перестань, Челл. Можешь вообще с ним не разговаривать… Осталось то всего ничего, от силы неделя. Потерпишь. А потом дай бог успеть ноги унести, да получить положенное!

– Успеем! Корвет «Висбю» не подведёт. Тридцать пять узлов, а то и больше, это не шутка! Уйдём! Только нас и видели.

– До него ещё добраться нужно! – буркнул Хьюго.

Стало тихо, затем в шлеме зазвучал голос Ивана.

– Всё Роман. Снимай шлем и расскажи о чем шла речь. Да поподробнее.

Иван внимательно смотрел на него, не снимая рук с поверхности панели.

– Да! – Поспешил отреагировать Роман, стаскивая с головы шлем. – Это шведы, два приятеля. Думаю, исполнители, связанные с доставкой и монтажом каких-то частей. Груз, о котором шла речь, … – Тут Роман задумался, напряженно пытаясь вспомнить сочетание букв и цифр.

– Не важно, у нас есть запись. Что они говорили? И поточнее!

Пока Роман тщательно восстанавливал разговор, не забыв даже название корвета, чем явно порадовал Ивана, Тина прослушала запись и определила название груза.

– Очень даже неплохо для первого раза. – Медленно проговорил Иван, бегая пальцами по панели. – Это серьёзно упрощает ситуацию, но нужны подтверждения сроков.

Удачное начало вдохновило Романа и Тину. Однако прослушивание других разговоров, которые велись действительно на разных языках, мало что добавило к полученной информации. Зато сомнений в том, что подготовка должна продлиться не более недели, уже не осталось. Этот срок явно был известен всем экипажам подводных аппаратов, которые с нетерпением ждали окончания работ. Дополнительно удалось установить лишь, что работа зависела от погоды наверху. Все боялись шторма…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.